

— Чжан Тяньюй? — Цзянь Линхуай вскинул бровь, в его голосе звучало притворное недоумение. — Кто это у нас?

Хэ Чжичжоу отрезал, словно лезвием:

— Она заявила, что желает родить от тебя ребенка.

— Неужели? — в глазах Цзянь Линхуая вспыхнул игривый огонек. — Неудивительно, с такой-то ослепительной красотой...

Хэ Чжичжоу лишь бросил на него испепеляющий взгляд.

Е Цзиньюй, наблюдавший за этой сценой, невольно ощутил тончайшие флюиды, витающие в воздухе. Что-то ускользало от внимания остальных, но его обостренное чутье улавливало малейшие колебания в их взаимодействии.

Не успели они продолжить перепалку, как Цзянь Линхуай, словно молния, выхватил Ван Миньюаня, пытавшегося улизнуть, за шиворот:

— Куда это ты намылился? Вздумал увильнуть от стояния на руках? Ты что, уже выпил?

Ван Миньюань, с трудом повернувшись, заявил:

— Да ладно, признаем поражение на этот раз! А с этими стойками... Мы же еще увидимся, зачем все так усложнять, право слово?

— Кто сказал, что мы еще увидимся? Ты что, воробей, чтобы вить гнездо под моей крышей? Ты вообще мужчина или кто? — Цзянь Линхуай полуобернулся, заметив, как Чжан Сюфэнь воровато тянется к угощениям. — Чжан Сюфэнь, живо сюда!

Рука Чжан Сюфэнь дрогнула, и она, поспешно отбросив пирожное, подошла к ним.

— Живо, помоги этим высоким гостям вкусить прелесть питья в перевернутом положении, — Цзянь Линхуай подтолкнул Ван Миньюаня вперед.

Чжан Сюфэнь робко взглянула на Хэ Чжичжоу и, убедившись, что тот не возражает, решительно подхватила Ван Миньюаня на плечо.

Ван Миньюань издал нечленораздельный вопль ужаса.

Присутствующие застыли в изумлении, кто-то прыснул от смеха, предвкушая разворачивающееся зрелище.

Чжан Сюфэнь, оттащив трепещущего Ван Миньюаня в угол, применила какой-то неведомый прием и, несмотря на его жалобные вопли, поставила его на голову. Затем она победоносно обернулась к оставшимся четверем.

Четыре человека: 

— Мы сами! — взвыли четверо и, подталкивая друг друга, поспешили в угол, принимая позу для стойки на руках.

Цзянь Линхуай, неторопливо взяв бокал с вином, присел перед ними на корточки и сладко спросил:

— Ну что, господа, чем желаете угоститься?

Ван Минъюань, закрыв глаза, пробормотал:

— Если собрался издеваться, то покончим с этим побыстрее.

— Не буду я издеваться, — Цзянь Линхуай повернулся к одному из мучеников, чьи руки уже дрожали от напряжения. — Какие у вас связи с семьей Фу?

Е Цзиньюй вздрогнул, бросив на него вопросительный взгляд.

Мужчина забормотал:

— Да никаких, просто слышал, что кто-то из них разыскивает Е Цзиньюя.

Хэ Чжичжоу, бросив взгляд в сторону, заметил, как Е Цзиньюй, побледнев, опустил голову, погрузившись в мрачные думы.

— В следующий раз, когда увидишь этого ублюдка из семьи Фу, передай ему, чтобы держался подальше. Е Цзяю не нужен этот хлам, — Цзянь Линхуай отвесил мужчине легкую пощечину. — Понял?

— Да, да, я все понял! — зачастил тот в ответ.

Е Цзиньюй, стиснув кулаки, поднял голову, и в его глазах вспыхнули сильные эмоции.

— Ладно, хватит, вставайте. Только вино тратить на таких, как вы, — Цзянь Линхуай осушил бокал залпом. — Разве вы не хотели поплавать?

Пятеро мужчин, спешно поднявшись, обменялись взглядами и, осознав, что их унижение происходило на глазах у всей публики, предпочли ретироваться.

Они не были полными идиотами. Они уже успели оценить возросшее мастерство Цзянь Линхуая. Одного позора с них хватит. Да и кто знает, вдруг Цзянь Линхуай еще и плавать научился?

— Просто сегодня не наш день, попались в твою ловушку, — пробормотал Ван Минъюань, торопливо отряхивая одежду, как будто только что не умолял о пощаде.

Цзянь Линхуай прищурился:

— Что-то мне подсказывает, что вы не до конца убеждены в своем поражении.

— Да нет, что ты, мы абсолютно убеждены! — поспешили заверить его остальные, уводя Ван Минъюаня прочь.

Толпа, насытившись зрелищем, постепенно расходилась, однако многие были озадачены странным поведением Цзянь Линхуая и терпимым отношением к нему Хэ Чжичжоу.

— Господин Цзянь... — убедившись, что их никто не слышит, Е Цзиньюй нерешительно произнес: — Спасибо, что заступились за меня. Можем ли мы поговорить?

— Конечно, — Цзянь Линхуай дружески обнял его за плечи и, обращаясь к Хэ Чжичжоу, сказал: — Прощу прощения, не мог бы ты нас на минутку покинуть?

— ... — Хэ Чжичжоу нахмурился, глядя, как они удаляются, в его глазах читалось сомнение и недовольство.

Когда это они успели сблизиться?

Сунь Цзиньчэн, чутко следивший за выражением лица Хэ Чжичжоу, беззвучно прикрыл рот ладонью, мысленно восклицая: «Брат Цзянь – гений! Этот показной пофигизм – высший пилотаж!»

Настало время появиться свахе, Сунь Укуну!

— Президент Хэ, не сердитесь, брат Цзянь ничего плохого Е Цзиньюю не сделает. Он искренне взялся за ум и делает все это ради вас.

Хэ Чжичжоу холодно взглянул на него:

— Что ты имеешь в виду?

— У меня есть доказательства! — Сунь Цзиньчэн поспешно достал телефон, открыл видео, которое тайно снял в прошлый раз, и протянул ему. — Смотрите сами, это все истинные чувства брата Цзяня. Его любовь к вам ясна, как день!

На видео были запечатлены Цзянь Линхуай и ее агент, правда, лишь со спины, но их разговор был слышен отчетливо.

— Ты копируешь президента Хэ, не так ли? Копируешь его манеры, движения, даже мимику, только чтобы стать похожим на него. Цзянь Линхуай, Цзянь Линхуай, я и не знал, что ты такой романтик...

— Да, именно так... Мне нужно подняться как можно выше, чтобы я смотрел на меня с высоты своего роста, а не снизу вверх.

Его ответ прозвучал убедительно, особенно последняя фраза. Глаза Цзянь Линхуай едва заметно дрогнули, а его длинные ресницы, словно невесомые перышки, трепетали, заставляя сердца замирать.

Хэ Чжичжоу с любопытством приподнял бровь:

— Ты хочешь сказать, что в последнее время он старается измениться?

— Да, — подчеркнул Сунь Цзиньчэн, — ради вас.

— Тогда что происходит между ним и Е Цзиньюй? — спросил Хэ Чжичжоу. — Раньше он был готов живьем содрать с Е Цзиньюя кожу, как только видел его, а сегодня вдруг стал таким любезным?

— Конечно, все дело в вас, президент Хэ, — заверил его Сунь Цзиньчэн. — Брат Цзянь подражает вам, разве нет? Вспомните, как вы дружелюбны с Е Цзиньюем, вот и он решил относиться к нему хорошо. Вместо того, чтобы разлучать вас, он решил к вам присоединиться!

Хэ Чжичжоу нахмурился.

Все звучит логично, но какое-то несоответствие все же ощущается.

Тем временем на пустом балконе.

Собравшись с духом, Е Цзиньюй спросил:

— Господин Цзянь, вы знаете Фу Хэна?

— Слышал о таком, — уклончиво ответил Цзянь Линхуай.

Е Цзиньюй продолжил:

— Тогда откуда вам известно обо мне... и о нем?

— Разве это трудно узнать? — улыбнулся Цзянь Линхуай. — Имя семьи Фу известно в этих кругах. Наверняка многие о нем спрашивают. Так что новость о его тайной связи в колледже не могла остаться секретом.

Е Цзиньюй печально усмехнулся:

— Какие уж тут отношения...

— Но ты ведь воспринял это всерьез? — вздохнул Цзянь Линхуай. — Сынок, если ты мне доверяешь, будь предельно осторожен, выходя из дома в последнее время. Фу Хэн вполне может захотеть вернуть тебя.

Е Цзиньюй потерял дар речи и, не скрывая иронии, проговорил:

— С чего бы ему меня возвращать? Не скажет же он, что снова влюбился, верно?

— ... Спорю, он именно это и скажет, — ответил Цзянь Линхуай. — Если он тебя похитит, сразу же вызывай полицию. Не будь таким мягкотелым. А если он отнимет у тебя телефон? Тогда ты не сможешь позвонить в полицию... Знаешь что? Давай я помогу тебе купить GPS-трекер. Как только будет установлено, что тебя больше нет в городе, я сразу же подниму тревогу. Что думаешь?

Е Цзиньюй был одновременно удивлен и раздражен:

— Это все абсурд.

— Не стоит недооценивать мужскую собственническую природу, — наставительно произнес Цзянь Линхуай. — Я не думаю, что Фу Хэн — хороший человек. Он даже одного мизинца Хэ Чжичжоу не стоит. Почему бы тебе не обратить внимание на Хэ Чжичжоу? С ним ты был бы гораздо счастливее.

Е Цзиньюй в изумлении воскликнул:

— Господин Цзянь, вы шутите? Не говоря уже о том, что между мной и президентом Хэ нет никаких отношений, как вы, законный супруг президента Хэ, можете так запросто предлагать его мне?

Цзянь Линхуай пренебрежительно махнул рукой и тихо произнес:

— Тебе не о чем беспокоиться. Мы скоро разведемся.

— Я не смогу этого сделать, — Е Цзиньюй покачал головой и улыбнулся. — Да и президент Хэ, возможно, не согласится.

Цзянь Линхуай нахмурился:

— С чего бы ему не согласиться? Будь увереннее в себе, ты отлично умеешь соблазнять людей, малыш!

Е Цзиньюй лишь загадочно улыбнулся, поджав губы:

— Похоже, господин Цзянь не совсем понимает чувства президента Хэ.

Цзянь Линхуай лишь иронично усмехнулся в ответ.

<http://bllate.org/book/14802/1319465>